

## **Финансовая история Благовещенского завода Дашковых (вторая половина XIX — начало XX века)**

**М. И. Роднов**

*Институт истории, языка и литературы  
Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия*

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ  
в рамках научного проекта № 19-09-00015**

Исследуется экономическое развитие Благовещенского завода Уфимской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. с использованием финансовых источников, документации Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка с 1873 по 1906 г. Методологией работы является сопоставление валовых объемов выплавки меди, производства иной продукции с оборотом капиталов на текущих счетах владельцев завода братьев Андрея и Дмитрия Дашковых, через которые осуществлялись безналичные переводы денег, расчеты с покупателями и поставщиками.

Основные результаты исследования показывают успешную модернизацию бывшего медеплавильного завода к условиям рыночной экономики. Обороты капиталов Дашковых стабильно увеличивались, а банкротство предприятия связано исключительно с нежеланием наследницы сохранять производство.

**Ключевые слова:** экономика, финансы, банки, промышленность, Южный Урал, Уфимская губерния, модернизация, история бизнеса.

Давней традицией, уходящей в народническо-либеральную литературу пореформенного периода, стала доминирующая негативная оценка посткрепостнической эпохи для горнозаводской промышленности Урала. В советское время это превратилось в шаблон — отсталые крепостники не умели управлять, не приспособившись к новым рыночным условиям, производство падало, предприятия разорялись, народ страдал под загадочными феодальными пережитками.

Основными критериями подобной оценки опять-таки с подачи дореволюционной историографии являлись два основных фактора: показатели выплавки металла (иные валовые объемы производства) и нарративные источники — живые описания кризиса, выходявшие из-под пера публицистов.

Но установленные к началу XIX в. показатели отчетности о выпуске металла и пр., по которым определялось государственное налогообложение, в рыночной экономике являлись уже весьма приблизительными данными. В капиталистическом предприятии основным критерием успешности или неуспешности выступает финансовая отчетность. Не в чушках и пудах, а в рублях измеряется рентабельность, доходность заводов.

Тем более нельзя забывать о коммерческой тайне и не сохранившихся внутренних архивах предприятий/заводовладельцев. Куцые сведения официальной государственной статистики лишь

самым приблизительным образом позволяют понять состояние бизнеса.

Новым источником, который дает возможность увидеть именно итоговые финансовые показатели деятельности предприятий Урала, являются материалы частных банков, через которые проходило их кредитование, расчеты с поставщиками и покупателями.

В уральской историографии Ю. А. Буранов, Л. В. Сапоговская [Буранов, Сапоговская] и некоторые другие привлекали значительные массивы финансовых источников. Современные екатеринбургские исследователи почти не обращают внимания на архивы частных банков, хотя только Волжско-Камский банк имел свои отделения в Перми, Екатеринбурге, Оренбурге и пр. (годовые отчеты которых лежат по порядку в РГИА<sup>1</sup>).

Стереотипное восприятие упадка горнозаводской промышленности в пореформенную эпоху, особенно исчезнувшей медеплавильной на Южном Урале, ярко видно на примере Благовещенского завода, лежавшего к северу от Уфы.

Это был самый северный медеплавильный завод Оренбургской (с 1865 г. Уфимской) губернии. На 1861 г. завод принадлежал Елизавете

<sup>1</sup> Сохранились годовые отчеты Екатеринбургского отделения с 1871 по 1916 гг. [РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 192—263], Оренбургского с 1884 г. [Там же. Д. 612—645], Пермского с 1873 г. [Там же. Д. 654—703], а также Вятского, Курганского, Уржумского и др.

Васильевне Дашковой (1809—1890), затем предприятие (округ) унаследовали сыновья Дмитрий [о нем см.: Овчинников] (1831—1901) и Андрей (1833—1904) Дмитриевичи Дашковы. В 1870-е гг. в Блазавод (народное название) сначала переезжает из Рязанской губернии на постоянное жительство Д. Д. Дашков, затем брат Андрей [Роднов, 2017а, с. 178—186] (хотя последний посещал завод и ранее). Оба остались холостыми. У каждого имелся собственный особняк на общей усадьбе в Блазаводе.

Благовещенский медеплавильный завод в наибольшей степени столкнулся с кризисными явлениями. Если в 1861 г. здесь было произведено 11 207 пуд. меди, то в 1860-е гг. выплавка сократилась до 2—3 тыс. пуд., в 1879 г. было получено 4354 пуда, последний максимум производство достигло в 1882 (5116 пуд.) и 1883 гг. (6350 пуд.), затем оно падает — 1172 пуда (1884 г.), 2717 (1885 г.), 1467 (1886 г.), 1910 (1887 г.), 2800 (1888 г.), 1110 (1889 г.) и 2246 пудов в 1890 г. [Черноухов, с. 180—183].

Доставка руды гужевым транспортом с истощившихся Каргалинских рудников под Оренбургом (около 300 верст) стала крайне дорогой и в 1888 г. ввоз сырья отсюда прекратился. Попытки разрабатывать бедные месторождения меди в Уфимской губернии не дали результата, выплавка неуклонно падала, в 1893—1895 гг. она составляла всего 538, 831 и 275 пуд [История Башкортостана, с. 207]. Эти данные, казалось бы, полностью подтверждают теорию упадка посткрепостнической, «полуфеодальной» промышленности.

Более того, именно на примере Блазавода А. В. Черноухов проиллюстрировал кризис уральской металлургии, приведя записку Д. Д. Дашкова, в которой владелец Благовещенского завода обрисовал причины упадка отрасли [Черноухов, с. 96—97]. Красок добавляют мемуары народника С. Я. Елпатьевского, отбывавшего ссылку в тех краях. Отметим, что источником в обоих случаях является мнение Дмитрия Дмитриевича Дашкова, известного либерального земца, а не брата-предпринимателя<sup>1</sup>.

«Мне казалось, что Дашков сам чувствовал тщету, бесплодность своей жизни, и оттого сумрачная печаль лежала на его лице, и скептический пессимизм звучал в его разговорах со мной. Я раз предложил ему вопрос — почему он не закрывает завод, дающий убыток. Дашков ответил: “А что

же будут делать рабочие, особенно старики, отвыкшие от крестьянского труда?”» [Елпатьевский, с. 108]. Народник Елпатьевский вообще нарисовал образ заводчика-благотворителя, который из любви к пролетариату содержит убыточное предприятие.

Подобная оценка кризиса посткрепостнической уральской промышленности (на примере Блазавода) стала хрестоматийной. Чрезмерно критический образ деятельности братьев Дашковых приведен и в моей работе, хотя подробные описания Благовещенского завода показывают большое налаженное хозяйство [Роднов, 2017а, с. 180—186].

Привлечение финансовой документации из отчетов Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка (далее ВККБ) рисуют совершенно другую картину. Открытое в ноябре 1873 г. отделение более 30 лет являлось единственным представительством частного (и одного из крупнейших в Империи) банка в Уфимской губернии, ему принадлежало примерно 60 % рынка финансовых услуг всего региона. Крупных предпринимателей в первую очередь привлекала возможность проводить безналичные расчеты по текущим счетам. Волжско-Камский банк создал широкую сеть провинциальных отделений, имелись банки-партнеры (как в Оренбурге и Челябинске), куда можно было быстро перевести любые платежи или получить деньги [Роднов, 2017б, с. 99—104].

И уже в 1874 г. простой текущий счет № 85 открывается на имя Дашкова, более того, он в первый же год входит в число крупнейших вкладчиков Уфимского отделения ВККБ, производивших безналичные платежи.

Далее в таблице приведены сведения об обороте капиталов на текущих счетах Дашковых с 1874 по 1906 гг. (не сохранились сведения за 1878, 1879, 1885, 1888, 1900 гг.). Оборот капиталов — это сумма актива и пассива, главный показатель финансовой деятельности банка. Для частного лица — это сумма поступлений на его текущие счета и перечислений с текущих счетов, на какую сумму предприниматель купил и продал, вместе. В банковской отчетности в графах стояло: сколько «прибыло» и «убыло» у вкладчика в конкретном году.

В таблице суммированы поступления и переводы, то есть сколько денег было перечислено со счета и сколько поступило в течение каждого года. Объединены простой текущий счет № 85 (закрит в конце 1898 г.) и дополнительно открытый в 1882 г. специальный текущий счет № 26. Специальный текущий счет открывался, когда вкладчик оставлял в Уфимском отделении

<sup>1</sup> В записке же А. Д. Дашкова, которую опубликовал академик В. П. Безобразов, посещавший Благовещенский завод в 1867 г., дается более объективная, спокойная картина [см.: Гудков Г. Ф., Гудкова З. И., с. 375—379].

ВККБ пакет ценных бумаг в виде залога. По нему начислялся несколько больший процент, но, самое главное, обладатель такого счета мог осуществлять платежи, не дожидаясь поступления от партнеров денег, в размере открытой кредитной линии, естественно. Дашковы меняли стратегию, так, в 1903 г. закрывается специальный текущий счет под ценные бумаги, но одновременно открывается новый простой текущий счет № 790 под 2,5% годовых (на имя А. Д. Дашкова).

В таблице приводятся данные об обороте средств обоих Дашковых. Простой текущий счет изначально был открыт на имя Андрея Дмитриевича Дашкова (инициалы в банковской отчетности стали указывать с 1880 г.), но специальный текущий счет первые годы был на имя Дмитрия Дмитриевича Дашкова (в 1882—1884, 1886—1887 гг.). Но так как братья вели бизнес совместно, разделять их операции не имеет смысла. Однозначно лишь можно утверждать, что хозяйством занимался Андрей Дмитриевич.

**Оборот капиталов Дашковых  
на текущих счетах Уфимского отделения  
Волжско-Камского коммерческого банка<sup>1</sup>**

Год	Оборот (руб.)	Год	Оборот (руб.)
1874	35 491	1892	276 367,98
1875	140 677,6	1893	344 329,77
1876	63 678,4	1894	393 028,97
1877	108 986	1895	341 055,91
1880	99 208,29	1896	222 951,56
1881	43 240,2	1897	174 581,54
1882	40 187,7	1898	142 181,72
1883	93 205,87	1899	161 825,4
1884	58 180,19	1901	236 393,7
1886	175 035,67	1902	232 799,71
1887	98 487,21	1903	1 747 333,18
1889	133 024,05	1904	202 012,95
1890	222 417,41	1905	255 815,32
1891	214 649,24	1906	нет (остаток 43 640,27)

Материалы А. В. Черноухова об упадке медеплавильного производства и, тем более, рассуждения

<sup>1</sup> Источники: РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1177. Л. 13 об.; Д. 1178. Л. 86 об.; Д. 1179. Л. 8; Д. 1180. Л. 76 об.; Д. 1183. Л. 82; Д. 1184. Л. 78; Д. 1185. Л. 78; Д. 1186. Л. 78, 81; Д. 1187. Л. 77, 79; Д. 1189. Л. 79, 82; Д. 1190. Л. 78, 81; Д. 1194. Л. 7 об., 12; Д. 1196. Л. 6 об., 10; Д. 1197. Л. 75 об., 79; Д. 1198. Л. 75 об., 78; Д. 1200. Л. 7 об., 11; Д. 1202. Л. 7 об., 11; Д. 1203. Л. 71 об., 75; Д. 1205. Л. 9, 12; Д. 1206. Л. 73, 75; Д. 1208. Л. 15, 19; Д. 1210. Л. 17; Д. 1212. Л. 87; Д. 1213. Л. 80; Д. 1214. Л. 90а, 92; Д. 1215. Л. 104 об.; Д. 1216. Л. 122; Д. 1217. Л. 182 об.

о кризисе Благовещенского завода не показывают реальную ситуацию на производстве. Сокращение до минимума выплавки меди в 1890-е гг., прекращение разработки истощенного Каргалинского месторождения в 1888 г. сопровождалось быстрым увеличением оборота капиталов. Андрей Дмитриевич Дашков уверенно осуществил модернизацию, приспособившись к реалиям рыночной экономики, тем более, что в 1888 г. в Уфу пришла железная дорога и расположенный недалеко от губернской столицы Благовещенский завод использовал выгоды от круглогодичной транспортной коммуникации.

О внутренней перестройке производства на Благовещенском заводе известно пока немного. В 1895 г. здесь трудилось всего около 30 чел., но братья Дашковы купили паровую машину и наладили отливку чугунных изделий, использовали каменный уголь, в 1903 г. Благовещенский завод выпустил 3088 пуд. чугунных отливок, было изготовлено 1923 пуд. стальных и железных изделий [История Башкортостана..., с. 207]. Кроме того, на Благовещенском заводе возникло крупнейшее в Уфимской губернии кустарное производство веялок и, наверняка, между ремесленниками и заводом существовало взаимовыгодное сотрудничество.

Из описания за 1901 г. виден огромный хозяйственный комплекс Дашковых в Благовещенском заводе и его окрестностях, центром которого являлось «громоздкое каменное двух-этажное здание», а в нем контора, слесарная, столярная, литейная, сборная, малярная, пять складов, магазин (склад) железа, магазин разных вещей, прежнее помещение медеплавильного завода и помещение трех «тюрбин» [Роднов, 2017а, с.182]. Наконец, подробные описания Благовещенского завода за 1901 и 1906 гг. показывают обширное сельское (и лесное) хозяйство. А. Д. Дашков умело использовал огромные земельные ресурсы, создав своеобразный агропромышленный комплекс.

Бизнес братьев Дашковых уверенно шел в гору. Если разбить данные таблицы по пятилетиям (без пропусков), то в первые два пятилетия с 1874 по 1886 гг. среднегодовой оборот капиталов братьев Дашковых составлял 90 и 82 тыс. руб., тогда как в 1887—1892 гг. — 189 тыс. руб., а в 1893—1897 гг. — уже 295 тыс. руб. Затем с 1898 по 1902 г. средний оборот капиталов на текущих счетах составил 193 тыс. руб.

В 1901 г. (1 октября) умирает первый из братьев — Дмитрий Дмитриевич Дашков, а в 1903 г. престарелый Андрей Дмитриевич Дашков, скорее всего, начинает готовиться к передаче наследства, для чего, наверняка, и был открыт новый простой текущий счет № 790. В том году на этот счет поступило свыше 1 млн руб., с него было перечис-

лено 679 тыс. руб., остаток составил 325 тыс. руб. Можно предположить, что оборот капиталов за 1903 г. в 1,75 млн руб. — это и есть близкая к действительности стоимость всех активов Благовещенского завода (или свыше 2 млн руб., с землей и аграрным производством).

Хотя 7 августа 1904 г. последний хозяин Благзавода Андрей Дмитриевич Дашков умирает [Материалы: С. 103, 106]<sup>1</sup>, текущий счет на его имя функционировал весь следующий год, остаток в 44 тыс. руб. хранился в течении 1906 г.

Одиноким престарелый владелец предприятия заблаговременно начал готовиться к ликвидации, земля продавалась местным крестьянам и удельному ведомству, А. Д. Дашков планировал открыть в заводе техническое и сельскохозяйственное училища, передать для них фабричные сооружения, землю и капитал земству. Но планам не суждено было осуществиться, Андрей Дмитриевич умирает, а «имение его по наследству перешло к дальней родственнице княгине Е. А. Радзивилл.

Сама Радзивилл живет постоянно за границей, откуда ни разу не приехала<sup>2</sup>, чтобы взглянуть на наследство, прислав своих управляющих Головинского и Бублевского. Но и с наследством оказалось не все просто. Три года судебный следователь вел дела «о подлоге духовного завещания А. Д. Дашкова и другое о расхищении денег, документов и ценностей во время его кончины»<sup>3</sup>. Княгиня Е. А. Радзивилл обвинила в составлении подложного завещания от имени А. Д. Дашкова бывшего управляющего И. П. Вдовина<sup>4</sup>.

Наследница совершенно не собиралась заниматься хозяйством, единственной ее целью изначально стало банкротство предприятия и «вывод активов». Екатерина Адамовна (урожденная Ржевуская) торопилась, ведь еще 22 марта 1903 г. Санкт-Петербургский окружной суд выписал исполнительный лист на арест ее имущества за долг в 10 тыс. руб. перед прусским подданным Августом Бехтером. Как только она унаследовала Благовещенский завод, судебные органы тут же взялись за взыскание задолженности и 28 ноября 1906 г. пристав Уфимского окружного суда Боровский по исполнительному листу из Петербурга проводит опись имущества в Благовещенском заводе<sup>5</sup>. Без сомнения, престарелый Андрей Дми-

триевич Дашков не испытывал иллюзий насчет своей племянницы, не случайно он не предпринимал попыток акционировать предприятие.

В итоге в Уфе 14 июня 1907 г. состоялся аукцион и оставшуюся недвижимость приобрело Уфимское отделение Крестьянского поземельного банка. «Этот день был настоящим испытанием для жителей завода и надолго останется в их памяти». Население боялось, что земля и последние постройки достанутся «купцам эксплуататорам». Задолго до прибытия парохода из Уфы, на котором возвращались общественные уполномоченные, «пристань буквально была запружена народом», который замер, ожидая новостей.

«В это время кто-то из присутствовавшей интеллигенции драматично произнес: «Вот картина, достойная кисти великого художника-драматурга!»», тут «показались улыбающиеся уполномоченные, и их веселое настроение быстро передалось толпе», разнеслась радостная весть: «Банк купил, банк!»<sup>6</sup>

Чувства жителей Благзавода были понятны, ведь на их глазах управляющие княгини Радзивилл уничтожали производство. Они 27 июля 1905 г. заключили договор с фирмой Фрейдберг и К<sup>о</sup> из Ростова-на-Дону, которая специализировалась на банкротствах. Она купила чугунные и железные изделия, механические части завода, металлы, машинный лом, плиты, якоря, формы и пр., отбирая годное, по цене 35 коп. за пуд. Более ценное оборудование продавалось по договорным ценам. Фирма подгоняла к Благзаводу баржи и грузила металлолом, часть машин купили уфимские предприниматели<sup>7</sup>.

Уфимские журналисты не жалели красок: «Громадное здание Благовещенского завода угрюмо и молчаливо смотрело на окружающую его природу: не слышалось стука машин, не кипела жизнь внутри его и сигнальный свисток давно уже не волновал сердца заводских. Ни одной машины, ни одной мало-мальски ценной вещи не оставила в стенах здания властная и все опустошившая длань наследника; даже провода для электрического освещения, когда-то так оживлявшего вечерний тяжелый труд рабочих, исчезли и провалились в той же бездонной пропасти».

Разруха была везде, погибал фруктовый сад, развалинами смотрели оранжереи. «Большинство растений было вырыто с корнем и увезено из сада купившими их». Растаскивались конюшни, курятник и «тощий, серый лохматый пес лежал около своей конуры и по старой привычке сторожил эти жалкие остатки прежнего добра. Он даже не

<sup>1</sup> На странице 106 ошибочно указано, что Д. Д. Дашков скончался 1 октября 1906 г. — он умер в 1901 г.

<sup>2</sup> Но среди старожилов сохранились предания о ее визите в Уфу.

<sup>3</sup> Вестник Уфы. 1907. 28 июня, 13 июля.

<sup>4</sup> Там же. 14 июля.

<sup>5</sup> Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-336. Оп. 1. Д. 3098. Л. 1—2 об.

<sup>6</sup> Вестник Уфы. 1907. 4 июля.

<sup>7</sup> Там же. 13 июля.

залаял на нас». «Что можно было взять и увезти, — все продано, взято и увезено на барках какими то купившими все оптом двумя евреями, приехавшими издалека»<sup>1</sup>.

Примечательно, но в разгоревшейся на страницах уфимской прессы дискуссии, один из управляющих, лихо банкротивших предприятие, Ф. Головинский, использовал либерально-народнические аргументы: только «в целях поддержания мастерового люда Дашков содержал завод, который приносил ему убытки»<sup>2</sup>.

Однако финансовая документация рисует иную картину. У Дашковых на текущих счетах постоянно оставались очень большие остатки, переходившие на следующий год, чего у большинства предпринимателей не наблюдалось. Так, в 1893 г. остаток составлял 80 377 руб. 54 коп.<sup>3</sup> Финансовые показатели Дашковых сводились с профицитом.

Таким образом, использование устаревшей, «валовой» отчетности, а тем более хлесткого нарратива либерально-народнических сочинителей, либо прямо заинтересованных в фейках «эффективных менеджеров» создает искаженный и весьма далекий от реальности образ состояния производства. Привлечение банковской документации позволяет приблизиться к пониманию действительного положения бизнеса.

Гибель Благовещенского завода являлась типичной ситуацией в Уфимской губернии. История бизнеса — история семьи. Не «объективные» экономические показатели, кризисы и подъемы той или иной «формации», а внутрисемейная обстановка играла решающую роль во многих случаях.

Крупное поместье дворян Языковых в Уфимском уезде (только выкупные платежи превышали 100 тыс. руб.) без малейших потрясений пережило отмену крепостного права. Но в 1874 г. в Сим-

бирске умирает хозяин — Александр Михайлович Языков, который не увидел среди детей никого со способностями к предпринимательству и, видимо, поэтому разделил имение поровну между пятью сыновьями и четырьмя дочерьми. В результате, большинство наследников быстро обанкротились.

Огромный, крупнейший не только в Уфимской губернии, а, без сомнения, на всем Урале агропромышленный «холдинг» выслуживших дворянство Базилевских включал комплекс поместий и перерабатывающих предприятий, огромные массы зерна ежегодно вывозились к бельским пристаням. Этот «агрохолдинг» возник еще в 1840-е гг. и успешно просуществовал более полувека при трех собственниках (37 тыс. дес. земли на 1895 г.).

Но Федор Иванович Базилевский в конце жизни страдал «душевной болезнью», братец Виктор Иванович оформил новое завещание... на самого себя и, вступив в наследство в 1895 г., сразу начал процедуру банкротства, распродажи активов. За считанные годы крупнейшее сельскохозяйственное предприятие исчезло без остатка [Роднов, 2019, с. 125, 163, 164].

Подобных примеров множество. И в случае с Благовещенским заводом никаких кризисных явлений в реальности не наблюдалось, Андрей Дмитриевич Дашков умело руководил рентабельным многоотраслевым бизнесом, гибко приспосабливая его к меняющимся экономическим условиям. Наследница же «возиться» с заводиком не желала, вот и все «объективные» предпосылки банкротства. Историки России рубежа XX—XXI вв. подобные процессы имеют «счастье» наблюдать воочию.

Использование финансовой, банковской документации, к примеру уральских отделений Волжско-Камского коммерческого банка, уверен, позволит реалистичнее взглянуть на состояние уральской промышленности и торговли во второй половине XIX — начале XX вв., бизнеса вообще, избавиться от застывших историографических штампов.

### Список литературы

1. Буранов, Ю. А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861—1917 гг.) / Ю. А. Буранов. Москва : Наука, 1982. 261 с.
2. Гудков, Г. Ф. Из истории южноуральских горных заводов XVIII—XIX веков. Историко-краеведческие очерки. Ч. I / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. Уфа : Башкир. кн. изд-во, 1985. 424 с.
3. Елпатьевский, С. Я. Воспоминания за пятьдесят лет / С. Я. Елпатьевский. Уфа : Башкир. кн. изд-во, 1984. 360 с.
4. История Башкортостана во второй половине XIX — начале XX века : в 2 т. Т. I. Уфа : Гилем, 2006. 302 с.

<sup>1</sup> Уфимский край. 1907. 26 авг.

<sup>2</sup> Вестник Уфы. 1907. 13 июля.

<sup>3</sup> РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1200. Л. 11.

5. Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича. Т. 2. Губернии и области Урала, Сибири и Дальнего Востока / изд. подг. Д. Н. Шилов. Санкт-Петербург Дмитрий Буланин, 2015. 592 с.
6. Овчинников, Н. Г. Дашков Дмитрий Дмитриевич как общественный деятель / Н. Г. Овчинников. Издание Н. Гр. Овчинникова. СПб.: Типо-литография М. П. Фроловой, 1905. 64 с.
7. Роднов, М. И. Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в. Восток. Север / М. И. Роднов. Уфа : АльфаРеклама, 2017. 204 с.
8. Роднов, М. И. Уфимское отделение Волжско-Камского коммерческого банка: начало истории (1873—1875 гг.) / М. И. Роднов. // Экономическая история/ 2016/17 : ежегодник. Москва : ИРИ РАН, 2017. С. 87—111.
9. Роднов, М. И. Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в.: Забелье. Запад / М. И. Роднов. Уфа, 2019. 187 с.
10. Сапоговская, Л. В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX—XX веков (к характеристике процессов монополизации) / Л. В. Сапоговская. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2007. 190 с.
11. Черноухов, А. В. История медеплавильной промышленности России XVII—XIX вв. / А. В. Черноухов. Свердловск : Изда-во Урал. ун-та, 1988. 184 с.

### Сведения об авторе

**Роднов Михаил Игоревич** — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия. [rodnov@ufacom.ru](mailto:rodnov@ufacom.ru)

*Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.*  
2020. No. 1. P. 20—26.

## Financial history of the Blagoveshchensk factory of the Dashkovs (the second half of the 19<sup>th</sup> — the early 20<sup>th</sup> centuries)

*M.I. Rodnov*

*Federal state budgetary institution of science Institute for history, language and literature,  
Ufa scientific center, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, rodnov@ufacom.ru*

The article studies the economic development of the Blagoveshchensk factory of the Ufa guberniya in the second half of the XIX — the early XX centuries, using financial sources, documentation of the Ufa branch of the Volga-Kama Commercial Bank from 1873 to 1906. The methodology of the work is to compare the gross volumes of copper smelting and the production of products with the capital turnover on the accounts of the factory owners — brothers Andrey and Dmitry Dashkov, through which cashless money transfers and payments with buyers and suppliers were carried out.

The results of the study show the successful modernization of the former smelter to the conditions of market economy. The capital turnover of the Dashkovs steadily increased, and the bankruptcy of the enterprise was connected exclusively with the unwillingness of the heiress to keep production.

**Keywords:** *economy, finance, banks, industry, South Ural, Ufa province, modernization, business history.*

### References

1. Buranov Yu.A. *Akcionirovanie gornozavodskoj promyshlennosti Urala (1861—1917 gg.)* [Corporatization of the mining industry of the Urals (1861—1917)]. Moscow, Nauka, 1982. 261 p. (In Russ.).
2. Gudkov G.F., Gudkova Z.I. *Iz istorii yuzhnoural'skih gornyh zavodov XVIII—XIX vekov. Istoriko-kraevedcheskie ocherki. CHast' I* [From the history of the South Ural mining plants of the XVIII — XIX centuries. Historical and local history essays. Part I.] Ufa, Bashkir Book Publishing House, 1985. 442 p. (In Russ.).
3. Elpatievsky S.Ya. *Vospominaniya za pyat'desyat let* [Memories of fifty years]. Ufa, Bashkir Book Publishing House, 1984. 360 p. (In Russ.).

4. *Istoriya Bashkortostana vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka: v 2 t. T. I* [The history of Bashkortostan in the second half of the XIX — early XX centuries: in 2 vols. Vol. I]. Ufa, Gilem, 2006. 302 p. (In Russ.).
5. *Materialy k «Russkomu provincial'nomu nekropolu» velikogo knyazya Nikolaya Mihajlo-vicha. T. 2. Gubernii i oblasti Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Materials for the “Russian Provincial Necropolis” of Grand Duke Nikolai Mikhailovich. Vol. 2. Provinces and regions of the Urals, Siberia and the Far East. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2015. 592 p. (In Russ.).
6. Ovchinnikov N.G. *Dashkov, Dmitrij Dmitrievich. Kak obshchestvennyj deyatel'* [Dashkov, Dmitry Dmitrievich as a public figure]. St. Petersburg: Tipolithography by M.P. Frolov, 1905. 64 p. (In Russ.).
7. Rodnov M.I. *Dvoryanskaya usad'ba Ufinskogo uezda vtoroj poloviny XIX v. Vostok. Sever* [The noble estate of the Ufa district of the second half of the XIX century. East. North]. Ufa, Alpha Advertising, 2017. 204 p. (In Russ.).
8. Rodnov M.I. *Ufinskoe otdelenie Volzhsko-Kamskogo kommercheskogo banka: nachalo istorii (1873—1875 gg.)* [Ufa branch of the Volga-Kama Commercial Bank: the beginning of history (1873—1875)] // *Ekonomicheskaya istoriya. 2016/17* [Economic history. 2016/17]. Moscow, IRI RAS, 2017. P. 87—111. (In Russ.).
9. Rodnov M.I. *Dvoryanskaya usad'ba Ufinskogo uezda vtoroj poloviny XIX v.: Zabel'e. Zapad* [The noble estate of the Ufa district of the second half of the XIX century: Zabel'e. West]. Ufa, 2019. 187 p. (In Russ.).
10. Sapogovskaya L.V. *Gornozavodskaya promyshlennost' Urala na rubezhe XIX—XX vekov (k harakteristike pro-cessov monopolizacii)*. [Mining industry of the Urals at the turn of the XIX — XX centuries (to the characterization of monopolization processes)]. Yekaterinburg, Bank of Cultural Information, 2007. 190 p. (In Russ.).
11. Chernoukhov A.V. *Istoriya medeplavil'noj promyshlennosti Rossii XVII—XIX vv.* [The history of the smelting industry in Russia XVII — XIX centuries]. Sverdlovsk: publishing house of the Ural University, 1988. 184 p. (In Russ.).